

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Широбокова Анна Валерьевна

магистрант кафедры гражданского права Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования

«Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

Аннотация. В данной статье автор рассматривает особенности предмета доказывания в делах о защите прав потребителей. Особое внимание сосредотачивается на анализе крупных подкатегорий дел, согласно которым определяют круг фактов предмета доказывания. Отдельное место при раскрытии темы занимает практическое значение исследования предмета доказывания, используется судебная практика.

Ключевые слова: потребитель, суд, защита прав потребителей, потребительская безопасность, судебная защита, предпринимательская деятельность

Простота, доступность и демократичность – вот самые главные гарантии того, что рынок потребителей будет блюсти права и интересы граждан. Именно эти составляющие и делают судебный порядок защиты прав потребителей особенным в ряду других категорий дел, рассматриваемых в гражданском судопроизводстве.

Законодателю было необходимо создать основу для функционирования потребительского рынка в нашей стране. Это и получило свое воплощение в специальном федеральном законе от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон 2300-1) [5]. Так закон нормативно закрепил принцип «клиент всегда прав».

Потребитель, вступая в сделку с продавцом, наименее защищен из сторон сделки. Именно потребитель несет риск получить некачественный товар, услугу, работу. Результатом может явиться потеря денег. От этого граждан Российской Федерации защищает законодательство.

Дела, касающиеся защиты прав потребителей, имеют свои процессуальные особенности, связанные с подачей иска, определением лиц-участников дела и т.п. При этом большая часть особенностей связана с доказыванием (определением предмета доказывания и соответствующей процессуальной деятельностью) и использованием доказательств в суде. У каждой из сторон-участниц дела есть свое бремя доказывания – обязанность доказать обстоятельства, на которые стороны ссылаются в ходе разбирательств, чтобы обосновать свои требования и возражения. Появление этих особенностей связано, во-первых, с неоднозначным толкованием положений Закона 2300-1, во-вторых, с бесконечной полемикой относительно

определения круга правоотношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей.

Все дела о защите прав потребителей можно разбить на крупные подкатегории, согласно которым определяют круг фактов предмета доказывания:

- дела о защите прав потребителей, связанные с нарушением преддоговорных обязательств;
- дела о защите прав потребителей при продаже товаров;
- дела о защите прав потребителей при выполнении работ и оказании услуг;
- дела о защите прав потребителей при причинении им вреда;
- дела о защите прав и законных интересов неопределенного круга потребителей.

Дела о защите прав потребителей, связанные с нарушением преддоговорных обязательств.

Наделяя потребителя особым статусом, законодатель выделяет в самостоятельную подкатегорию случаи, когда продавец (исполнитель) нарушил свои преддоговорные обязательства. Так, преамбула Закона 2300-1 потребителем считает гражданина, который еще только выразил намерение приобрести товар, работу, услугу (также вместе именуемые ТРУ) или уже осуществил это намерение, но нужды гражданина не связаны с предпринимательской деятельностью – то есть с получением выгоды от перепродажи товара, работы, услуги. Таким образом, одним из защищаемых законом прав является право потребителя на информацию.

Общие требования к тому, какой должна быть информация и как именно ее доводить до потребителя, закрепляет статья 8 Закона 2300-1. В том числе, учитывается и тот факт, что у покупателя может не быть специальных знаний: п. 4 ст. 12 Закона 2300-1 закрепил принцип презумпции их отсутствия. Таким образом, требования к информации в вопросе защиты прав потребителя таковы:

- полнота и необходимость – это тот безусловный набор данных о товаре, работе, услуге, который нужен покупателю для совершения факта покупки. Причем предполагается, что до наступления момента покупки потребитель ничего не знал о приобретаемых ТРУ;
- достоверность – предоставляемая потребителю информация о ТРУ не должна его ввести в заблуждение, то есть описание ТРУ (свойств и качеств) должно быть однозначно трактуемым;
- наглядность – информация о ТРУ должна быть понятной любому, даже не профессионалу в данной отрасли;
- доступность – данный пункт в общем перекликается с наглядностью, однако вдобавок следует отметить, что ТРУ, реализуемые на территории Российской Федерации, должны

обязательно описываться на русском языке, который является официальным для нашего государства (п. 1 ст. 68 Конституции РФ) [1];

- своевременность – это требование означает, что информация о ТРУ должна поступить в разумно достаточный срок, чтобы потребитель взвешенно принял решение о покупке. При этом в Законе 2300-1 встречаем такой акцент: «...при заключении договора...» - но скорее всего, законодатель все же имел ввиду момент заключения сделки до факта передачи ТРУ потребителю. Иначе приходится вспомнить о том, что договор до своего заключения все-таки подлежит согласованию обеими сторонами. Это значит, что потребитель должен получить информацию о ТРУ до совершения своего окончательного выбора. Иначе он может оказаться ошибочным. Итак, по смыслу требование законодателя о своевременности предоставления информации о ТРУ означает именно момент до фактического заключения договора.

В случаях, когда продавец (исполнитель) ТРУ предоставил своему клиенту информацию об объекте сделки, не соответствующую названным требованиям, потребитель имеет право требовать возмещения убытков, которые были причинены необоснованным уклонением от заключения договора (п. 1 ст. 12 Закона 2300-1). Однако потребителю придется доказать следующие факты:

- что он обращался к продавцу (исполнителю), выразив свое намерение заключить соответствующий договор;
- что продавец (исполнитель) лишил покупателя информации о ТРУ, либо предоставил ненадлежащий ее вариант – здесь важно установить как минимум одно нарушение требований Закона 2300-1 к информации для потребителя и способам ее доведения до него;
- что потребитель действительно понес убытки, а также предоставить данные, подтверждающие их размер;
- что убытки были вызваны именно непредоставлением информации (то есть установить причинно-следственную связь).

Обстоятельства, касающиеся вопроса убытков, подлежат установлению в любом случае. Пострадавший от действий продавца покупатель также может подтвердить не факт непредоставления информации, а вообще факт любого нарушения прав потребителя, которое вызвало убытки покупателя.

Однако здесь есть исключения. Так, если в судебном порядке были доказаны противоправные действия продавца, исполнителя, изготовителя, уполномоченной организации (индивидуального предпринимателя), импортера в отношении неопределенного круга потребителей, то в этом случае требование потребителя о возмещении убытков не нуждается в

доказывании (ч. 3 ст. 46 Закона 2300-1). Факты об упомянутых действиях являются преюдициальными и не подлежат установлению, как и какое-то иное требование о защите прав потребителя, основывающееся на этих фактах.

Здесь придется сравнить две нормы закона. Так, в ч. 2 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) [3] сказано, что в случае если обстоятельства были установлены вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее уже рассмотренному делу, то эти обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, с участием тех же лиц. При этом в ч. 3 ст. 46 Закона 2300-1 мы этой оговорки прочесть не можем. Значит ли это, что преюдициальность уже вынесенных судебных решений тесно связана с фактом, если истцом по делу о защите прав некоего конкретного потребителя выступает орган государственного надзора, прежде отстаивавший права и законные интересы неопределенного круга потребителей? Это не имеет смысла, поскольку, подавая иски в защиту конкретных потребителей, компетентный орган ввергает в худшее положение других потребителей, а это уже запрещает закон, ратуя за равенство всех граждан перед законом и судом.

В данном случае мы видим столкновение темпоральной коллизии и содержательной. Следует придерживаться, по нашему мнению, точки зрения Н.А. Власенко относительно наложения коллизий согласно правилу *lex posterior generalis non derogat legi priori specialis* - более поздний закон должен распространяться на тот же вопрос, что и предыдущий. Коллизия возникает только из-за применимости обоих законов к одному вопросу. Таким образом будет возможно более стабильное регулирование отношений в обществе [8].

Дела о защите прав потребителей при продаже товаров.

Традиционно, требования договора купли-продажи предъявляет потребитель продавцу. Вот почему первым делом необходимо подтвердить сам факт того, что данный договор был заключен – и именно между данными лицами. Это правообразующий факт предмета доказывания. Именно этот факт даст возможность рассматривать нарушения, допущенные продавцом в отношении сделки с потребителем. Это давняя позиция Верховного Суда РФ, и судебная практика также придерживается данной линии. Суды часто отказывают в удовлетворении требований истца-потребителя именно по той причине, что он не доказал факт заключения договора купли-продажи с ответчиком (например, решение № 2-7377/2014 от 8 октября 2014 г. по делу № 2-7377/2014, Кировский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан) [14]).

Есть мнение и о том, что доказыванию подлежит и факт приобретения товара в соответствующем торговом месте [15]. Тем не менее, мы живем в то время, когда повсеместно распространены интернет-магазины, не имеющие «торговых мест». Что делать в этом случае?

Дистанционная продажа товаров вызвала к жизни необходимость корректировать многие понятия законодательства [6]. Закон 2300-1 пополнился статьей 26.1, которая непосредственно ввела понятие дистанционного способа продажи товара [4]. Под ним стал пониматься договор купли-продажи в розницу, который был заключен между потребителем и продавцом на основе описания товара, работы, услуги, содержавшегося в печатной продукции (каталог, буклет и др.), фотографиях, с помощью средств связи или иными способами, не предусматривающими непосредственное знакомство потребителя с товаром или его образцом при заключении договора.

В результате сегодня сплошь и рядом можно встретить ситуации, когда купленный товар нам доставляют на дом. Становится ли при этом наш дом «торговым местом», где произошла сделка? Конечно, нет. В этом случае абсолютно невозможно установить факт приобретения товара в торговом месте. Вот почему гораздо разумнее опираться на факт заключения договора купли-продажи ТРУ, а не факта их приобретения в некоем «торговом месте».

В случаях, когда в нарушении прав потребителя обвиняют изготовителя, устанавливают не факт заключения договора купли-продажи, а факт изготовления товара данным изготовителем.

Когда предъявляют требования к ненадлежащему качеству товара, доказывают именно этот факт. Понятие качества всегда достаточно спорно, поэтому ст. 4 Закона 2300-1 жестко закрепляет, какой товар будет расцениваться как ненадлежащего качества:

- не соответствует договору: если продавец заранее оговаривает ненадлежащее качество товара (например, реализация товара с уценкой), то обязан перечислить его конкретные недостатки (норма п. 1 ст. 503 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 N 14-ФЗ (далее – ГК РФ) [2]). В этом случае продавец не несет ответственности за оговоренное ненадлежащее качество (п. 1 ст. 18 Закона 2300-1). Если же продавец считает, что оговорил ненадлежащее качество товара, то в предмет доказывания включается факт такого указания на конкретный недостаток;
- не пригоден для традиционных целей использования (для которых товар такого рода и приобретается покупателем), а условия, касающиеся качества товара при этом в договоре отсутствуют;
- товар нельзя употребить для целей, о которых потребитель поставил в известность продавца (то есть заведомо выразил свое намерение использовать данный товар для своих конкретных целей, и продавец, заключая сделку, знал об этом). Чтобы товар был признан некачественным по данному основанию, устанавливают факт указания потребителем на конкретные цели;

- не соответствует образцу и (или) описанию: в этом случае в предмет доказывания включают факт наличия (отсутствия) в товарном образце и (или) его описании конкретных указаний на требуемые свойства и качества (п. 3 ст. 469 ГК РФ; Правила продажи товаров по образцам) [6];
- не соответствует обязательным требованиям, предусмотренным законом или установленным им порядком: в этом случае важно установить существенность недостатка в товаре, доказывая неустранимость недостатка, несоразмерность расходов или затрат времени на устранение данного недостатка, неоднократное выявление недостатка, а также повторное проявление недостатка после его устранения. По данному основанию предусмотрено установление факта устранения существенного недостатка.

Когда предъявляются требования, связанные с недостатками товара, возникшими уже после его передачи потребителю, из-за отсутствия у потребителя информации о товаре, то выяснению подлежат, помимо факта ненадлежащего качества, также факт предоставления неполной или недостоверной информации о товаре и причинно-следственная связь между предоставлением такой информации и недостатками товара.

Следует помнить, что одно из важных требований закона – срок выявления недостатка, в течение которого можно обратиться в суд. Если потребитель обнаружил достаточно простые недостатки, то согласно ст. 18 Закона 2300-1, потребитель имеет право предъявить требования:

- в течение срока годности или гарантийного срока;
- если срок годности или гарантийный срок не установлены, то в течение разумного срока, но не позднее 2-х лет со дня передачи товара потребителю;
- если гарантийный срок составляет менее 2-х лет, а недостатки товара были обнаружены потребителем, когда гарантийный срок уже закончился, то предъявить требования можно в пределах 2-х лет.

В этом случае, а также если существенные недостатки были выявлены покупателем уже спустя более 2-х лет со дня передачи товара продавцом, но при этом в течение срока службы товара (если он установлен) или в течение 10 лет со дня передачи товара продавцом потребителю (если срок службы не установлен), требуется установить один из следующих фактов:

- а) возник ли недостаток товара до момента передачи товара потребителю,
- б) возник ли недостаток по неким причинам, возникшим до передачи товара потребителю.

Эти же факты необходимо выяснить, когда потребителем заявлено требование в отношении простых недостатков товара, не имеющего гарантийного срока (не был установлен).

Если же говорить о предъявлении требований при получении потребителем товара надлежащего качества, то есть вариант, при котором покупатель может вернуть товар продавцу

и потребовать возврата уплаченной за данный товар денежной суммы (п. 2 ст. 25 Закона 2300-1). На покупателя возлагается ответственность установить факты: предъявления требования в течение 14 дней с момента покупки, отсутствия аналогичного товара на день обращения (замена была невозможна – другого цвета, другого размера и т.п.), товар не был в употреблении (сохранен его товарный вид, потребительские свойства, пломбы, фабричные ярлыки).

Дела о защите прав потребителей при выполнении работ и оказании услуг.

В целом по данной подкатегории дел круг фактов, имеющих юридическое значение для дела, довольно схож с предметом доказывания по делам, связанным с покупкой товаров.

Первым делом точно так же устанавливается факт заключения соответствующего договора между исполнителем и покупателем.

Затем, если предъявлены требования, вытекающие из недостатков выполненной работы (оказанной услуги), устанавливаются те же уже перечисленные факты о соответствующих недостатках.

Однако есть и особенности дел, связанных с приобретением работ и услуг, что обусловлено природой возникающих отношений. Так, важную роль играет протяженность во времени выполнения работ (оказания услуг). Порядок определения сроков выполнения работ (оказания услуг) строго регламентирован законом, и за нарушение данных сроков предусмотрены санкции. Если имела место просрочка исполнителя и требования связаны с этим, то устанавливается срок, в который должен был быть исполнен договор, и факт нарушения этого срока, либо факт возникшей невозможности выполнения работы (оказания услуги) в установленный срок.

Если предъявлены требования, по которым обязателен досудебный порядок урегулирования спора, то устанавливают факт соблюдения этого порядка, либо напротив – факт пропуска срока для предъявления претензии.

В случае, если заказчик предоставлял исполнителю некий материал или вещь (для исполнения договора), а исполнитель ее утратил, то законом предусматривается специальная ответственность исполнителя. Потребитель может заявить требование о возмещении двукратной цены материала или вещи, а также о возмещении понесенных расходов. В этом случае подлежат установлению факт отсутствия у исполнителя однородного материала, а также сам факт передачи и количество переданного материала (вещи) заказчиком исполнителю, затем факт относительно понесенных расходов и их размер.

Дела о защите прав потребителей при причинении им вреда.

Специальным деликтом является ответственность за вред, причиненный потребителю недостатками товара (работы, услуги). Для любого деликтного обязательства основанием для

наступления ответственности служит факт причинения вреда. Вот почему он устанавливается в данном случае первым.

Вредом с юридической точки зрения считаются неблагоприятные для субъекта гражданского права последствия, как имущественные, так и неимущественные, которые наступили как результат нарушения или умаления какого-либо блага (имущественного или неимущественного) [10].

Отдельно выделяют моральный вред, который, согласно п. 2 ст. 1099 ГК РФ, причиняется действиями или бездействиями, которые нарушают права гражданина. Если были нарушены имущественные права, то такой моральный вред подлежит компенсации лишь в конкретных случаях, предусмотренных законом (ст. 15 Закона 2300-1).

Таким образом, законодатель дает возможность потребителю взыскать компенсацию за любой вред, который был причинен ему недостатками товара (работы, услуги). Причем в данном случае право требовать возмещения причиненного вреда сохраняется за любым потерпевшим, независимо от того, был у него договор с продавцом (исполнителем) или нет (п. 2 ст. 14 Закона 2300-1). Однако это не значит, что не требуется устанавливать факт заключения соответствующего договора, если предъявляются требования к продавцу (исполнителю). Делается это как факт легитимации – только для того, чтобы подтвердить факт продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) именно этим продавцом (исполнителем).

Показателен пример из практики суда Кировского района г. Иркутска:

Гражданка А. обратилась в суд с иском о компенсации морального вреда к ответчику ФГУП «Восточно-Сибирская железная дорога». В исковом заявлении было указано, что А. приобрела билеты до г. Абакана с пересадкой в г. Тайшет. В Тайшет поезд прибыл с опозданием, и истица опоздала на поезд до Абакана. При этом факт опоздания настиг гражданку А. в пределах ВСЖД, и истица посчитала, что именно эта дорога должна возместить ей понесенный ущерб. Судья указал истице, что факт заключения договора с перевозчиком доказывается приобретенным проездным документом – билетом. Предоставленный в суд билет был приобретен в г. Хабаровске, что доказывает факт заключения договора перевозки железнодорожным транспортом. Однако стороной договора, кроме гражданки А., является «Дальневосточная железная дорога», а не «ВСЖД». Соответственно, требование истицы А. о компенсации морального вреда удовлетворению не подлежит, поскольку ФГУП «ВСЖД» не является стороной договора [12].

Другой интересный пример дела.

Гражданин Г. подал судебный иск к ООО «Д.», с целью взыскать материальный ущерб (включая набежавшие проценты за пользование в обороте чужих денежных средств) и компенсировать полученный моральный вред. Требования истца были обоснованы

заключенными договорами на куплю-продажу акций (о брокерском обслуживании), по которым он оплатил ответчику денежные средства. Поскольку ответчик недобросовестно исполнял взятые на себя обязательства, истец посчитал необходимым не только запросить по суду возмещение материального ущерба, но также захотел компенсировать полученный моральный вред, и взыскать проценты за использование ООО «Д.» чужих денежных средств. Кроме того, ответчику полагался штраф в размере 50% от суммы, присужденной в пользу истца.

Районный суд г. Саратова вернул исковое заявление заявителю, обосновав это неверной подсудностью спора. Так, по ст. 28 ГПК РФ иск предъявляют в суд, находящийся по месту жительства ответчика, либо по месту нахождения организации. Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда также отклонила доводы истца, указав на то, что указанные правоотношения изначально не относятся к Закону 2300-1, так как для этого товары, работы, услуги должны быть приобретены гражданином исключительно для себя, а не для его предпринимательской деятельности (п. 1 постановления Пленума № 17 от 28.06.2012 г. «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»). Таким образом, собранная истцом доказательная база оказалась не относящейся к делу, так как сам он не является в данном случае потребителем, а на спорные правоотношения не распространяется Закон 2300-1 [13].

Не только продавец, но и изготовитель ответственен за причинение вреда из-за недостатков товара (абз. 4 п. 3 ст. 14 Закона 2300-1). В данном случае устанавливается факт изготовления товара конкретным изготовителем.

Принципиально с точки зрения условий деликтной ответственности и установление причинно-следственной связи.

Сначала устанавливается первое звено связи:

- между вредом и недостатком (конструктивным, производственным, рецептурным или иным),
- между вредом и непредоставлением потребителю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге).

Следом второе звено цепочки: выясняется, существует ли причинная связь между одним из названных фактов и поведением ответственного лица.

Если вред был причинен жизни или здоровью, и потерпевший взыскивает какие-либо суммы, то устанавливают связь между полученной в результате использования товара (работы, услуги) травмой и понесенными расходами [11].

Возмещение вреда возможно только при условии, что он причинен в течение установленного срока службы, либо в течение срока годности товара (п. 3 ст. 14 Закона 2300-1).

Однако в случае, когда срок службы не установлен, вред возмещается в течение 10 лет со дня передачи товара (результата выполненных работ, оказанных услуг) потребителю или с даты изготовления товара (окончания выполнения работ, оказания услуг) (п. 1 ст. 5 Закона 2300-1). Соответственно, суд требует установить момент причинения вреда. Но действует и ряд исключений, каждый из которых также необходимо установить как факт:

- на товар (результат выполненной работы, оказанной услуги) не был установлен срок службы или срок годности (нарушение п. 2 и 4 ст. 5 Закона 2300-1);
- не была предоставлена полная и достоверная информация о сроке службы или сроке годности;
- не была предоставлена информация о действиях, которые следует предпринять по истечении данных сроков, и о возможных последствиях при невыполнении этих действий;
- товар по истечении сроков службы или годности представляет опасность для жизни и здоровья потребителей.

Дела о защите прав и законных интересов неопределенного круга потребителей.

Когда речь заходит о защите прав и законных интересов неопределенного круга потребителей, то предметом иска выступают лишь требования из п. 1 ст. 46 Закона 2300-1. В соответствии с этим, предмет доказывания по данной подкатегории дел включает в себя факты доказывания:

- противоправного характера действий ответчика,
- умаления этими действиями прав потребителей, исчерпывающее число которых невозможно установить [7].

Тем не менее, предъявить требование к ответчику не всегда означает привлечь его к ответственности.

Понятие изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера), которое закреплено в преамбуле Закона 2300-1, означает, для понимания, что в случае наступления так называемого форс-мажора ответственность изготовителя за нарушение обязательств не наступает. Такое исключение закреплено для всех ответчиков по делам о защите прав потребителей, кроме занимающихся перевозками грузов и багажа.

П. 4 ст. 13 Закона 2300-1 освобождает поставщика ТРУ от ответственности не только если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств произошло вследствие непреодолимой силы, но и по иным основаниям. Например, если имело место нарушение потребителем установленных правил (п. 5 ст. 14; абз. 2 п. 6 ст. 18; абз. 2 п. 4 ст. 29 Закона 2300-1), непосредственная вина потребителя (п. 6 ст. 28 Закона 2300-1), повлияли действия третьих

лиц (абз. 2 п. 6 ст. 18; абз. 2 п. 4 ст. 29 Закона 2300-1) и др. Соответственно, если ответчик считает, что имеет право на освобождение от ответственности, то он должен доказать данный факт. Обстоятельства, освобождающие поставщика ТРУ от ответственности, подлежат установлению и включаются в предмет доказывания, наряду с причинной связью между указываемыми обстоятельствами и невозможностью надлежащего исполнения ответчиком своего обязательства.

В заключение хочется упомянуть и такое понятие, как «потребительский экстремизм» [9]. Закон дал потребителю максимальный уровень защиты, который, в свою очередь, создал обширные возможности для злоупотреблений. Но не всегда потребитель по своему иску получает желаемое. Для этого существует доказательная база дела. И есть много прецедентов, доказывающих, что потребители намеренно доводят своих продавцов / поставщиков / исполнителей и т.д. до срыва сроков, изменения цены товара / услуги и т.д. Суд тем не менее остается на стороне продавца.

Так, определением № 33-79 в 2018 г. Саратовский областной суд отказал М.А.Ю., обратившемуся с иском к АО «СЛ» о взыскании стоимости купленного у последнего телефона марки Apple iPhone 6 и сопутствующих требований (уплата штрафа, услуг представителя, досудебного исследования и т.д.). Ответчик подал апелляционную жалобу на решение Ершовского районного суда, не назначившего судебную экспертизу, несмотря на ходатайство ответчика.

Неисправность телефона (технически сложного товара, согласно п. 6 Перечня технически сложных товаров, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 10.11.2011 года № 924) заключалась в том, что он «не включался». На данный товар установлен гарантийный срок, и продавец / изготовитель / импортер в ответе за недостатки товара – если ответчик не докажет суду, что недостатки появились уже после того как товар оказался у покупателя, а последний нарушил правила пользования товаром (хранения, транспортировки), либо недостатки стали результатом действий каких-либо третьих лиц, либо в силу вступил так называемый форс-мажор.

В результате судебной товароведческой экспертизы было выявлено, что Apple iPhone 6 не включался из-за того, что имело место неквалифицированное вмешательство третьих лиц и нарушение правил пользования телефоном (отметины, царапины, оплавление датчика влажности и т.п.). Сенсорный модель был не оригинальным, что уже «лишает» аппарат гарантийного срока. Истец требовал «устранить недостаток», но это было возможно только на коммерческой основе (не в счет ремонта по гарантии). Авторизованные сервисные центры Apple не меняют системные платы и не продают их как запасные части. На основании заключения эксперта как допустимого доказательства по делу судебная коллегия отказала

истцу в удовлетворении иска. Было доказано, что в конструкцию телефона было вмешательство извне со стороны истца. Соответственно, поскольку не был доказан факт продажи ответчиком истцу товара ненадлежащего качества, суд отказал М.А.Ю. в иске.

Таким образом, обозначенный круг фактов, имеющих юридическое значение для тех или иных подкатегорий дел о защите прав потребителей, требует установленной процессуальной деятельности по доказыванию и использования полученных доказательств в суде.

Верное определение предмета доказывания по каждому из гражданских дел имеет большое практическое значение. Суд основывается при вынесении решения именно на юридических фактах, а если они не включены в предмет доказывания, это чревато незаконными и необоснованными судебными решениями. Но и включение в предмет доказывания не относящихся к делу, «лишних» юридических фактов также влечет за собой негативные последствия, загромождая процесс ненужными материалами, пустой тратой времени, сил и средств суда и юридически заинтересованных в исходе дела лиц.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. ст. 410.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.2.
4. Федеральный закон "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" и о признании утратившим силу пункта 28 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" от 21.12.2004 N 171-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.12.2004. N 52 (часть 1). ст. 5275.
5. Закон РФ "О защите прав потребителей" от 07.02.1992 N 2300-1 // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. N 3. ст. 140.
6. Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил продажи товаров по образцам" от 21.07.1997 N 918 // Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. N 30. ст. 3657.
7. Аболонин Г.О. Групповые иски. М., 2001. С. 63.
8. Власенко Н. А. Коллизии в праве как объект современного научного познания // Юридическая техника. 2017. №11. С. 39-48. – С. 46.

9. Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. 2014. № 14. С. 15; Фрейтак Н. Потребительский терроризм в автобизнесе // ЭЖ-Юрист. 2014. № 45. С. 9; Крылов А. Потребительский экстремизм дольщиков // ЭЖ-Юрист. 2015. № 8. С. 1, 6.
10. Климович А. В. К вопросу о понятии «вред» в деликтных обязательствах // Сибирский юридический вестник. 2015. №3(70). С. 44-48. – С. 44.
11. Климович А. В. Охранительные обязательства: Учеб.-метод. пособие. Иркутск, 2004. С. 187-188.
12. Коноплев А. Обзор по результатам обобщения практики рассмотрения районными судами г. Иркутска дел о защите прав потребителей: особенности доказывания и использования доказательств / Юридическая клиника Юридического института ИГУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://clinic.lawinstitut.ru/ru/practice/3/o3.html>.
13. Обзор судебной практики по спорам о защите прав потребителей при продаже товаров потребителям, рассмотренным районными (городскими) судами и мировыми судьями Саратовской области в 2011-2012 гг. / Саратовский областной суд. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?id=9780&name=docum_sud.
14. Решение № 2-7377/2014 от 8 октября 2014 г. по делу № 2-7377/2014. Кировский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан) / Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4NftV5H9Vpbp/>.
15. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И. В. Решетниковой. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2011. – 349 с. С. 93.